

УДК 257

РОССИЙСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В.А. Гуркало

Тверской филиал ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры», г. Тверь

Описывается важная роль молодежных субкультур в социокультурном развитии России. Молодежная субкультура является «индикатором» социальных, идеологических и культурных изменений в русской истории XX – XXI вв. Сложно дать однозначную характеристику данному явлению. С одной стороны, молодежная субкультура часто характеризуется нонконформизмом и агрессивностью, что может привести к печальным последствиям. С другой – субкультура, ориентированная на общечеловеческие ценности, способствует самоидентификации и развитию личности подростка, формируя из него ответственного и психологически взрослого члена общества.

***Ключевые слова:** традиции, история России XX – XXI вв., культурный паттерн, субкультура, социокультурные изменения, связь поколений, семья, взросление, самоидентификация личности.*

Проблема «отцов и детей» была актуальна на всем протяжении развития человеческой культуры. Во все века молодежь пыталась ломать традиционный уклад, создавать новые системы ценностей, формировать иные поведенческие стратегии. Исследуя поведение молодежных групп, можно в целом охарактеризовать социальные и общекультурные паттерны, направляющие развитие общества в целом. Для культуры России новейшего периода (конец XX – начало XXI в.) таким маркером могут стать различного рода неформальные группы, сообщества и группировки – субкультуры. В данной статье рассматриваются причины появления, специфика российских молодежных субкультур и их место в социокультурной картине России.

Исследователи неоднократно говорят о том, что российский менталитет в своей основе является традиционным и патриархальным. В картине мира отдельного индивида важное место занимают нормы, устоявшиеся веками, поведенческие шаблоны и правила, регулирующие взаимоотношения между взрослыми и детьми. Однако, исследователь российских молодежных субкультур С.И. Левикова замечает: «... при переходе от традиционного общества к индустриальному и постиндустриальному отношение молодых людей к ценностям и идеалам старшего поколения меняется. В традиционных культурах молодые люди непосредственно и органично вращались в общество, задолго до наступления самостоятельности выполняя взрослые виды деятельности, дорефлек-

сивно, без критики, с полным доверием принимая стоящие за ними ценности» [1, с. 148].

Действительно, в русской семье традиционно старшие дети приглядывали за младшими, приобщались к будущей родительской позиции, осваивали способы заботы и воспитания, не рефлексировав по поводу данной деятельности. Указанные навыки формировались постепенно, естественным путем, органично вплетаясь в процесс взросления. Патриархальность уклада и общинность жизни делали вхождение молодого человека во «взрослую» жизнь плавным и нетравматичным в экзистенциальном плане. Включаясь по необходимости в бытовую, хозяйственную деятельность, участвуя в повседневном «со-Бытии» со старшими поколениями, дети постепенно обретали признанную обществом, т. е. ближайшим окружением (родственниками и соседями) способность к самостоятельной жизни.

Быть молодым в традиционном русском обществе – значило принять на себя ответственность за хранение и трансляцию «обычаев предков», выходящих из глубокого прошлого. Иначе говоря, передавать поведенческие и культурные паттерны новым поколениям. Основным из них было партнерство с обществом (локальной общиной) и человечеством в целом (христиане). «Партнерство» в основном заключалось в поддержании связи предшествующих и последующих поколений посредством уклада жизни, языка, нравов.

Распад традиционного общества совпал с началом распада феодальной культуры в целом. Развитие промышленности и рост городов имели следствием массовую миграцию работоспособного, прежде всего, молодого населения из деревень в города. Молодежь «отрывается от корней». Городской уклад жизни, с более быстрым темпом, более жесткими правилами социального общежития, иными аксиологическими установками, становится источником формирования новых экзистенциальных установок. Как следствие кардинально меняются нравы и обычаи. Революция 1917 г. объявила многие традиционные ценности, бывшие многовековыми «столпами» русского общества, «пережитками прошлого». Освободившееся место предков заняли новые идеологические институты, которые при создании новых «традиций» активно эксплуатировали пафос «молодых хозяев земли» – юношества и молодежи. Постепенно в русской культуре формируется новый влиятельный социальный слой коммунистической молодежи, отрицающей жизненные установки отцов и дедов, порвавшей с традиционной культурой и жертвенно служащей строительству «светлого будущего» для всего человечества.

Еще одним важным социокультурным фактором, отделяющим молодых людей от патриархальных родственников, стало активное развитие сферы образования. Как отмечает Е.В. Плотникова, «с появлением большого числа высших учебных заведений массовым становится и студенчество. Молодые люди встречались в общежитиях и на учебных занятиях, на

целине и на стройках. Юноши и девушки вступали в брак (комсомольские свадьбы против венчания), обзаводились жильем (места в бараках, позже в общежитиях, многоквартирных домах), иногда в ими же построенных городах, рожали детей, давали им имена новых героев» [2, с. 163].

Резюмируя изложенное, можно отметить, что в коммунистической культуре СССР сформировался достаточно влиятельный слой молодых людей, оторванных от родной среды (родины), родительских семей (патриархальные паттерны) и традиционных форм жизненного уклада. Эта многочисленная группа молодежи, именуемая комсомольцами, официально поддерживалась властными структурами, обеспечивалась определенной идеологией, которую и несла в массы. По сути, социокультурная стратегия не изменилась, поменялась лишь аксиологическая составляющая. В связи с этим уже в 70-е гг. XX в. комсомол стал восприниматься новым поколением молодежи как «традиционная», а значит, стремящаяся к архаичности социальная группа. Начали складываться неформальные молодежные группы, продуцирующие контркультуру и в силу общей социально-политической ситуации в стране находившиеся в «андеграунде».

В середине 80-х гг. XX в. с началом перестройки эти группы легализовали свою деятельность и довольно громко заявили о себе, чем привлекли новых членов. При всём многообразии молодежных субкультур того времени, все же можно сгруппировать их по общей, объединяющей идее:

- группы, формировавшиеся вокруг различных музыкальных стилей и направлений, ранее официально запрещенных (рокеры, панки, битники, брейкеры, битломаны, металлисты и т. п.);

- неформальные молодежные организации, ценностные ориентации которых основывались на политическом или идеологическом протесте (ностальгисты, пацифисты, отклонисты, зелёные);

- группы аполитичного, эскапистского характера (хиппи, панки, люди «системы», воодушевленные лозунгами восстановления социальной справедливости и борьбы со «скверной»);

- интеллектуально-эстетствующие группировки, среди которых наиболее популярными были митьки, сыгравшие большую роль в неформальной интеллектуальной культуре России перестроечного и постперестроечного периода. Вокруг митьков сформировалось своеобразное общественно-эстетическое движение, участники которого проявляют себя в изобразительном искусстве, прозе, поэзии и стиле жизни. Главные принципы этого стиля – доброта, несколько слезливая любовь к ближнему, жалостливость, предельная простота в речи и манере одеваться. Лексико-грамматические особенности речи митьков состояли в частом употреблении слов «братушка» и «сестрёнка», а также любовь к уменьшительно-ласкательным суффиксам.

Помимо прочего в данный период отмечается активное формирование криминогенных групп, объединявшихся на базе агрессивности, жесткой организованности и противоправной деятельности.

Нонконформизм молодежной среды проявлялся во всем: в манерах, в одежде, в увлечениях, в жаргоне, достигая даже откровенно экстремистских форм. Однако большинство из этих анправлений проникли в русскую культуру с Запада после падения «железного занавеса». Занесенные на почву русской (по-прежнему традиционной) культуры, идеологически и ценностно чуждые русскому менталитету течения западной молодежной субкультуры трансформировались у нас в довольно нелепые, часто карикатурные формы. Внешние формы таких субкультур становятся предметом критики и насмешки даже в современной, толерантной ко многим вещам, культуре. Достаточно вспомнить большое количество пародий, сатиры и едких статей в СМИ, Интернете и социальных сетях по поводу «готов», «эмо» и «анимешников». Сегодня наиболее актуальной субкультурой для осмеяния стали так называемые «хипстеры», люди пропагандирующие традиционные (sic!) ценности английской культуры. Их преклонение перед артефактами английской повседневной жизни, англицизмы в речи и подчеркнута «нерусский» внешний вид (длинные челки, очки в роговой оправе, узкие брюки, остроносые ботинки или кеды, шляпы или длинные шарфы у юношей) вызывают закономерное недоумение в условиях современной российской действительности.

Мы коснулись социально-экономических и идеологических причин возникновения субкультур в России. Однако есть причины собственно социальные, коренящиеся в проблемах современной российской семьи. Основными причинами досрочного разрыва эмоциональной связи между ребенком и родителями являются неблагополучные или неполные семьи, бытовое пьянство родителей, разводы, домашнее насилие и т. п. Очевидно, что дефицит любви в таких семьях провоцирует проблемы самоидентификации и социализации молодых людей. В этих случаях подросток ищет внимания на стороне. Субкультура становится для него своеобразным выходом из сложившейся ситуации.

Тем не менее проблема социализации подростка возникают и в благополучных семьях, где дети желанны и любимы. Дети получают постоянную эмоциональную поддержку, не испытывают недостатка в любви, всегда могут обратиться за помощью. В чем причина вступления таких детей в молодежные группировки? Психологи предполагают, что проблема в отношении родителей к своему ребенку. Человек растет, изменяется не только физически, но и психологически, интеллектуально. Неумение родителей реагировать на такие изменения приводят не только к «бичу» современной культуры – инфантилизации, но и к серьезному протесту со стороны ребенка.

Если ребенок смиряется и подчиняется действиям родителей, из него вырастает инфантильный, неспособный к принятию важных решений и безответственный индивид. Это патовая ситуация для социокультурного развития общества в целом, потому что такой индивид не способен создать полноценную семью и воспитывать собственных детей. У него не сформирована система ценностей и поведенческих формул, которые он мог бы передать будущим поколениям.

Если же в ситуации «сверхлюбви» родителей подросток начинает противиться, с его стороны это вначале проявляется в дерзости, хамстве, постоянном духе противоречия. Родители часто связывают такое поведение ребенка с переходным возрастом. Однако таким образом подросток сообщает, что пора перестраивать отношение к нему и перейти на новый уровень общения. Если родители не в состоянии понять и принять этот сигнал, то ребенок находит то место, где его воспринимают как равного. Этим местом может стать неформальная молодежная субкультура, помогающая подростку с самоопределением, социализирующая его и дающая опорную идеологически-нравственную систему для дальнейшего развития.

Подводя итоги, можно сказать, что молодежные субкультуры являются важной частью современной российской культуры. Более того, они тесно связаны с социально-экономическим развитием России, выполняя роль своеобразного «индикатора» происходящих изменений. Сложно дать однозначную оценку молодежным субкультурам как явлению в целом. С одной стороны, данный тип социальных групп может характеризоваться нонконформизмом и агрессивностью, что может привести их членов к печальным последствиям. С другой стороны, субкультура может способствовать самоидентификации и социализации молодого человека. Подросток в благоприятной среде субкультуры, ориентированной на общечеловеческие ценности, способен к саморазвитию, реализации своих устремлений и выработке собственного мировоззрения, что сделает его в будущем полноправным, ответственным и действительно взрослым членом общества.

Список литературы

1. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
2. Плотникова Е.В. Способы быть молодым//Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире: Сб. трудов Международ. науч.-практ. конф. / под ред. проф. В.Н. Белова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. С. 125–132.

RUSSIAN YOUTH SUBCULTURES: ASPECTS OF FORMATION AND SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE

V.A. Gurkalo

Tver Branch State Academy of Slavic Culture, Tver

The article examines an important part played by youth subculture in the socio-cultural development of the XX – XXI century Russia. The youth subculture is an indicator of socio-cultural changes in history. It is difficult to give a clear assessment of the youth subculture phenomenon as a whole. On the one hand, this type of subculture is characterized by non-conformism and aggression that can lead to tragic consequences. On the other hand, the subculture oriented to universal values can promote identity and socialization of the young man contributing to the formation of the responsible adult society member.

Keywords: *traditions, history of XX – XXI century Russia, Cultural patterns, subculture, social and cultural changes, link between generations, family, growing up, self-identification.*

Об авторе

ГУРКАЛО Владимир Альбертович – соискатель Тверского филиала ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры», Тверь. E-mail: uspeniya.volochek@mail.ru

Author information

GURKALO Vladimir Albertovich – Ph.D. student, Tver Branch State Academy of Slavic Culture, Tver. E-mail: uspeniya.volochek@mail.ru